

27 МАР 1957

В В Л Г К
Астрахань

Людвиг ван Бетховен

(К 130-летию со дня смерти)

7 мая 1824 года в одном из венских театров впервые исполнялась новая — Девятая — симфония Бетховена. Все в ней поражало слушателей: масштабы ее, исключительное богатство и разнообразие тем, инструментально-хоровой финал, воплощающий идею братства и дружбы народов. Торжественно, ликующе звучал хор на слова оды Шиллера «К радости»: «Обнимитесь, миллионы!»... А когда хор и оркестр слились в последнем многозвучном аккорде — под сводами зала раздался гром рукоплесканий. Вены в едином порыве выкрикивали слова одобрения и приветствия, бросали вверх шляпы и платки. И лишь один человек в зале не принимал участия во всеобщем ликовании. Сидя в первом ряду, он не видел и даже не слышал, что делалось за его спиной. И только когда певица-солистка принимавшая участие в концерте, догадалась повернуть странно спокойного человека лицом к публике, — он увидел проявления бурного восторга присутствующих и прослезился от чувства благодарности. Этим человеком был автор симфонии — глухой Бетховен.

Современник французской революции, Бетховен, как и другие крупнейшие мыслители, ученые и художники, был увлечен могучим движением народных масс, направленным на уничтожение основ средневековья и монархического строя.

Всем своим творчеством Бетховен кровными узами связан с народом: он верил в торжество победы народных масс. Вот почему героический оптимизм, жизнеутверждающая сила составляют основное содержание творчества Бетховена. Вот почему трагедия Бетховена — человека — полная утрата слуха, одиночество, тяжелая нужда — не превратилась в трагедию Бетховена-художника.

В симфоническом творчестве Бетховен предстает новатором, смело раздвинувшим рамки этого жанра. Средствами симфонического письма Бетховен стремится раскрыть социальные проблемы, показать историческую борьбу народа во имя светлого будущего. Героическая тема проходит красной нитью во многих бетховенских произведениях. Впервые она с предельной полнотой нашла свое выражение в Третьей «Героической» симфонии, написанной в 1804 году. Пятая симфония продолжает героическую линию. Картины народной жизни получили свое воплощение и в таких замечательных симфониях, как Шестая («Пасторальная») и Седьмая.

Симфонии Бетховена представляют огромную ценность не только по своим глубоким и жизненным идейным концепциям. Необычайная красота музыкальных

мыслей, щедрой рукой композитора разбросанных по страницам его многочисленных произведений, вдохновенное мастерство, совершенство форм, искренность и удивительная задушевность лирических образов — все это не может не волновать даже невоскушенного слушателя.

Эти черты присущи и камерному творчеству Бетховена, в котором наиболее полно раскрылся внутренний мир композитора. В «Крейцеровой» сонате (для скрипки и фортепиано), в фортепианных сонатах — «Патетической», «Лунной» и других — нашел свое выражение неукротимый дух бетховенского творчества. Особенно впечатляюща фортепианная соната «Аппассионата». Эту сонату очень любил В. И. Ленин. В воспоминаниях о Ленине А. М. Горький рассказывает:

— Как-то вечером, в Москве на квартире Е. П. Пешковой, Ленин, слушая сонаты Бетховена... сказал:

«Ничего не знаю лучше «Аппассионата», готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди!»

Героическое начало, заложенное в Третьей и Пятой симфониях, в увертюре к трагедии Гёте «Эгмонт», в лучших фортепианных сонатах, в опере «Фиделио», — получает свое гениальное завершение в Девятой симфонии.

Девятая симфония — гениальный шедевр бетховенского симфонического творчества — занимает особое место как среди симфонических произведений композиторов, так и в истории симфонического жанра вообще. Это произведение не только колоссально по размерам, но и является новым словом в создании жанра симфонии: в финал симфонии введен хор; это говорит о том, что Бетховен не могло удовлетворить инструментальное изложение своих общечеловеческих идей, а надо было словом подчеркнуть гуманистическую идею.

Призыв к братству людей, единению миллионов, к миру, к радости — апофеоз всей симфонии.

Музыкальные образы Девятой симфонии, ее великие идеи звучат актуально и в наше время. Отмечая столетие со дня смерти Бетховена, наш народ вместе со всем прогрессивным человечеством глубоко чтит память великого человека, гражданина и музыканта, чье гуманистическое, проникнутое революционным духом музыкальное искусство зовет на подвиги и борьбу за благо и счастье народа.

С. МОЛОДЦОВА-РУДЕНКО,
музыковед.